

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА КОНКУРЕНТНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ В РАМКАХ ДИАЛЕКТНОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НИШИ С ФОРМАНТОМ – Н/Я/

И. П. Фаломкина

THE PRINCIPLE OF COMPETITIVE EXCLUSION IN THE FRAMEWORK OF THE DIALECT WORD FORMATION NICHE WITH THE RUSSIAN FORMANT - N/Y/

I. P. Falomkina

Статья посвящена описанию взаимодействия словообразовательных типов в рамках ниши на основе принципа конкурентного исключения.

The article is devoted to the description of word formation types interaction within a niche, based on the principle of competitive exclusion.

Ключевые слова: словообразовательная ниша, словообразовательный тип, пропозиция, фрейм.

Keywords: word formation niche, word formation type, proposition, frame.

Изучение особенностей организации словообразовательной системы обуславливает обращение к словообразовательным нишам – комплексным единицам, созданным на основе словообразовательных типов с одним и тем же основным формантом.

В 60-е годы XX века Й. Л. Вайсгербер вводит понятие Wortnische («словарная ниша»), в качестве иллюстрации которого приводит в пример слова, объединенные одним суффиксом (-ling) и значением «ребенок, невзрослое существо», но с различными по частеречной принадлежности мотивирующими: Säugling – «ребёнок, которого кормят грудью» от глагола saugen – «кормить грудью»; Flaschling – «ребёнок, которого кормят из бутылки, искусственник» от существительного Flasche; Zwillinge – «двойняшки» от числительного zwei, Drillinge – «тройняшки» от drei и т. д. Эти существительные, по мнению исследователя, образуют «нишу детского возраста» (Й. Л. Вайсгербер; цит. по [7, с. 54]). М. В. Хитина обращает внимание на лексикологический характер термина «словарная ниша» [9, с. 4].

Необходимость исследования сочетаемости аффикса с мотивирующими разных частей речи отмечает в работе «Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания» И. С. Улуханов. Исследователь дает перечень подобных аффиксов и подчеркивает: «Слова, мотивированные словами разных частей речи, но имеющие формально и семантически тождественные аффиксы, можно рассматривать в качестве одной из единиц классификации и описания словообразовательной системы» [8, с. 113]. В заключении к монографии автор предлагает производные, объединенные словообразовательным значением, но мотивированные словами различных частей речи, либо рассматривать в качестве особых подтипов (в этом случае исключить из определения словообразовательного типа критерий тождества частеречной оформленности мотивирующих), либо, «сохраняя прежнее определение типа», ввести особый термин для слов с формально и семантически тождественным формантом и рассматривать их рядом в одном «архитипе» или «супертипе». Исследователь полагает, что нельзя «оставлять без внимания большую семантико-словообразовательную близость таких слов (ср., например, *глупить*, мотивированное прилагательным, и

хамить, мотивированное существительным, и т. п.). Разделяя такие слова на разные словообразовательные типы, приходится, по выражению Е. А. Земской, «резать по живому» [8, с. 242]. При рассмотрении производных с одним формантом, но мотивирующими разных частей речи в одном архитипе появляется возможность продемонстрировать связи и соотношения слов [8, с. 242].

И. А. Ширинов, обращаясь к проблеме множественной мотивации, использует понятие «словообразовательного архетипа». Под «словообразовательным архетипом» ученый понимает единицу «классификации словообразовательной системы, включающей в себя ряд типов с тождественным дериватором и характеризующейся наличием у мотиваторов инварианта значения» [10, с. 49].

Р. С. Манучаряном в связи с изучением типологии словообразовательных значений было предложено другое наименование подобных единиц – «словообразовательный макротип» [6, с. 170]. Макротипы, объединяя производные с общим словообразовательным формантом, но различными по частеречной оформленности мотивирующими, имеют инвариантные межтипные значения, обладающие наиболее самостоятельным, специализированным формальным выражением.

Термин «словообразовательная ниша» для объединений производных слов с одним суффиксом, но мотивирующими различной частеречной оформленности [3] представляется наиболее удачным: с одной стороны, он свидетельствует о том, что слова, включенные в нишу, имеют отношение к деривации (представлены мотивирующими и мотивированными, составляющими разные словообразовательные типы), а с другой – *ниша* указывает на объединение этих производных на основе принципа конкурентного исключения.

Под руководством Р. С. Манучаряна, внесшего в 70–80-е гг. значительный вклад в развитие теории русского словообразования, в последние годы написаны две кандидатские диссертации: М. В. Хитиной и О. А. Аладина. Развивая идеи Р. С. Манучаряна, авторы исследуют разные типы субстантивов в пределах макротипа. В работе М. В. Хитиной дано структурно-системное описание суффиксальных

производных с предметно-конкретным значением в аспекте продуктивности с учетом новообразований; выявлены лексический центр и периферия; описана лексико-словообразовательная синонимия функционирующих в русском литературном языке словообразовательных типов на *-ник, -щик, -ак, -ач, -ун, -арь* в составе более крупных объединений – макротипов; установлена типовая структура каждого макротипа, качественная характеристика этих единиц совмещается с количественной, выделяются доминантные типы внутри макротипов. Дается характеристика словообразовательно-семантических подтипов внутри типов. Теоретической и практической базой исследования становится описание словообразовательных типов и подтипов, содержащихся в Русской грамматике-80 [9].

Практически те же задачи ставятся и выполняются в работе О. А. Аладына на материале суффиксальных словообразовательных макротипов имён существительных со значением собирательности и отвлечённости [1].

В кандидатской диссертации Т. В. Ковалевой [5] с когнитивных позиций анализируются словообразовательные типы с одним заимствованным формантом *-атор, -тор*. Автор описывает особенности пропозиционально-семантической организации типов с *-атор, -тор*, определяет критерии вхождения типов в деривационную систему русского языка. При этом выявляются особенности их взаимодействия на уровне словообразовательной синонимии, описываются полимотивационные процессы, пронизывающие типы, анализу также подвергаются многозначные дериваты. Одной из задач исследования является характеристика словообразовательных типов с *-атор* в границах словообразовательной ниши. Выбор этой деривационной единицы обосновывается следующим образом: большая часть дериватов мотивируются глаголами на *-ировать, -изировать* (не периферии *-овать*) и отглагольными существительными на *-ция, -ния*. «В силу того, что именуемые производными с *-атор* субъекты, приборы, орудия, называемые по производимому ими действию, дифференцируются по другим свойствам, не указанным в семантике глагола, в русском языке появляются сложные слова и устойчивые словосочетания (центром которых являются отглагольные субстантивы с *-атор*), эксплицирующие эту дифференциацию. Ср.: *механизатор – гидромеханизатор*». Мотивирующие глаголы и отглагольные существительные обладают разветвленной сетью семантической сочетаемости. С точки зрения автора, словосочетания представляют собой переходную ступень к формированию сложных слов: *электрический генератор – электрогенератор*. В связи с этим, полагает Т. В. Ковалева, требуется расширение понимания словообразовательной ниши: включения в нее, помимо производных, оформленных одним формантом с исходными мотивирующими разных частей речи, сложных слов и устойчивых словосочетаний [5, с. 46 – 48]. Подобное понимание словообразовательной ниши обусловлено спецификой исследуемых производных на *-атор*, а именно «эмбриональным» состоянием словообразовательных типов с формантом *-атор*,

только входящих в деривационную систему русского языка.

Пропозиционально-фреймовый подход к моделированию словообразовательной ниши с формантом *-иш/е/* на уровне диалектной макросистемы, проявляющей максимум ассоциативного творчества наивного сознания, представлен в работе Л. А. Араевой [4]. Исследователь делает вывод о том, что «анализируемая словообразовательная ниша специализируется прежде всего на формировании имен мест по объекту, в меньшей степени – по действию и времени. Объект при этом выступает в роли засеянного либо убранныго с места (сельскохозяйственные культуры), нахождения на месте, являясь меткой места, либо ранее находящегося долгое время на этом месте» [4, с. 155].

По сути дела, уже в кандидатской диссертации исследователь при характеристике мотивирующих классов предпринимает попытку описания того, как один и тот же суффикс стремится к преимущественному оформлению тематически объединенных производных, образованных от мотивирующих различных частей речи [2]. Описание мотивирующих классов, образующих производные одной темы, выполнено в ономазиологическом аспекте, являющемся, по выражению Е. С. Кубряковой, предтечей к когнитивному исследованию производных единиц. Используя современную терминологию, семантические объединения производных, в основе которых находятся мотивирующие классы слов, можно квалифицировать как фреймы, устроенные по пропозициональному принципу.

Принцип конкурентного исключения был сформулирован применительно к экологическим нишам и гласит, что «полные конкуренты не могут существовать бесконечно». Если же два вида сосуществуют, то между ними есть какое-то принципиальное экологическое различие. Аналогичные законы действуют в деловых, рыночных нишах. Словообразовательные типы, образующие нишу, на наш взгляд, находятся в состоянии некоего равновесия, дополняя друг друга.

Принцип вскрывается при анализе пропозиционально-семантической и фреймо-семантической организации словообразовательной ниши. Так, во всех типах, за исключением словообразовательного типа «Наречие + *-н/я/*», образуются производные со значением средства. Однако отглагольные названия средства с помощью форманта *-н/я/* образуются чаще, чем отсубстантивные. Это объясняется тем, что при наименовании инструмента наиболее значимой становится его предназначенность для выполнения определенного действия, использования для проведения каких-либо работ. Отсубстантивные производные со значением средства именуют чаще более примитивные приспособления, необходимые в быту. Дериваты, мотивированные глаголами, называют более сложные орудия, применяемые в производственной сфере.

При наименовании орудий, используемых в определенном промысле (например, рыболовстве), названия более сложных снастей образуются от глаголов (*лѣжня* «часть атармы в виде скрепленных параллельно бревен, по которой идет рыбак проверить атарму (рыбозаградительное сооружение)» (Том.), *мотня* «часть невода в виде мешка, куда попадает

при ловле рыба» (Том.), *посадня* «верхняя и нижняя тетива рыболовной снасти (невода, волокуши)» (Дон.), простых – от существительных и прилагательных (*рожня2* «березовый кол с леской и крюком для зимней ловли налимов» (Олон.), *отметня1* «большой крючок для ловли крупной рыбы» (Арх.), *отметня2* «большая удочка» (Арх.), *отметня3* «устройство для ловли щук из вбитых наклонно кольев с привязанными к ним длинными крючками, наживляемыми мелкой рыбой» (Арх.)).

Производные со значением результата несколько чаще образуются в рамках словообразовательного типа «Существительное + -н/я/», чем от глагольных основ или от основ имен прилагательных. Так, пища в основном именуется по ингредиенту, а не по способу приготовления. Видимо, компонент кушанья в большей степени определяет его вкус, чем то, как он приготовлен. Цвет или консистенция пищи тоже не всегда свидетельствуют о вкусовых особенностях.

Кроме того, функционирование дериватов, мотивированных разными частями речи, позволяет охарактеризовать те или иные объекты, используемые в одной сфере, по нескольким признакам, имеющим утилитарную значимость. Например, отсубстантивы называют посуду по объекту назначения (хранения), по результату (приготовленному продукту), девербативы – по назначению или способу изготовления, отадективы – по размеру, дериваты с мотивирующими именами числительными – по количеству составляющих частей: *оладня* «сковорода, на которой обычно пекут оладья». – *Оладня-то большая, да и семья не маленькая* (Забайкал.); *махотня* «глиняный горшочек» (Ряз., Тамб., Тул.); *жаровня1* «чугунная или глиняная посуда (обычно с крышкой) круглой или продолговатой формы для жарения или тушения (мяса, дичи, картошки и т. п.) в вольной печи» (Зауралье, Калуж., Курск., Нвсб., Пенз., Ряз., Смол., Том., Тул., Урал.). – *Гуся в жаровне жарили. В жаровне картошку жарили бывало* (Смол.); *жаровня2* «противень» (Новг., Моск., Курск., Свердлов.); *крошевня* «корыто, в котором размельчают, крошат корм для скота» (Забайк.), *шкварня* «сковорода». – *Пожарь мяса на шкварне* (Смол.); *махотня* «глиняный горшочек» (Ряз., Тамб., Тул.); *двойня9* «приспособление для переноски кушанья в виде двух горшочков, скрепленных общей ручкой» (Смол.). Лодки именуется отглагольными производными по назначению и способу изготовления, отсубстантивными – по сходству с предметом быта, с мотивирующими числительными – по назначению через количественный признак (по числу лиц, для которых предназначены). Заметим, что, как правило, наименования лодок образуются все же от глагольных основ, для носителя языка важно отметить предназначение лодки для определенного действия: перевозки, скота, людей, завозки якоря, невода.

Что касается производных с ядерным для словообразовательной ниши значением «помещение», то отсубстантивы преимущественно называют примитивные постройки, используемые для содержания животных или хранения сельскохозяйственной продукции (исключения составляют производные, мотивированные названием лица определенной специальности): *голубня* «пустое место под печью, где иногда

зимой держат кур» (Волог.), *конюшня1* «помещение (обычно утепленное) для скота» (Заурал., Ленингр., Новг., Пенз., Свердлов.), *конюшня2* «помещение для содержания лошадей» (Верш.), *коровня* «хлев для коров» (Влад., Курск., Нвсб.), *круляшня* «крюльчатник» (Ср. Урал), *лошадьяня* «помещение для лошадей, конюшня» (Курск.), *овечья1* «хлев для овец» (Кем.), *пелёвня1* «сарай для мякины – пелевы, соломы, сена» (Волог.), Калинин., Костром., Новг., Петерб., Тамб., Твер., Яросл.), *пелёвня2* «сарай для сельскохозяйственных орудий» (Калин.), *телушня* «постройка для хранения телег» (Карел.), *хомутарня* «огороженная часть конюшни для хранения упряжи» (Смол.) и др. Девербативы ориентированы на именование помещений, в которых протекают более сложные производственные процессы: : *опальня* «о ткацком производстве – помещение, где опаливается ткань (для удаления волокон, выступающих над ее поверхностью)» (Моск.), *валяня1* «валяльная мастерская» (Орл.), *воротня2* [удар?] «инструмент для удаления стружки при долблении» (Том.), *пекарня* «небольшое предприятие по выпечке хлеба» (Верш.), *огородня2* «приспособления для поднятия судна (при его починке), состоящее из сложенных костром брусьев с бревном наверху, в которые упираются толстые колья, выполняющие роль рычага» (Арх.), *сколотня2* «брус для скрепления ткацкого станка» (Алтай), *парня5* «мастерская для сушки с помощью пара полозьев, колесных ободьев» (Том., Кемер.), *толчня* «станок для размягчения волокна» и др. Дериваты, мотивированные числительными, отсылают к способу строения (*двойня1* «изба из двух отдельных срубов» (Волог., Арх.), *двойня2* «дом-пятистенок, состоящий из зимней половины с печью и летней – без печи» (Арх., Волог.), *двойня3* «летняя или зимняя половина избы, как правило из двух комнат» (Арх., Волог.), *двойня4* «двухэтажный дом» (Арх.)), мотивированные прилагательными – указывают на местоположение части помещения относительно всего строения (*задня1* «первая комната в крестьянском доме» (Краснояр.), *передня1* «передняя часть дома» (Влад., Иркут.), *передня2* «чисто, хорошо обставленная комната в крестьянском доме» (Краснояр.), *середня* «средняя комната в связанном доме» (Нвсб., Арх., Иван.)).

Принцип комплементарности обнаруживается также при анализе словообразовательно-пропозициональных синонимов, функционирующих в рамках ниши.

Словообразовательно-пропозициональные синонимы обозначают один и тот же предмет, но при этом мотивирующие акцентируют внимание на тот ином прагматически значимом аспекте.

Анализ диалектного материала по данным словарей и проведенные в кемеровских говорах эксперименты в позволили А. А. Шумиловой обнаружить «большое количество производных слов, обладающих общим лексическим значением, называющих один объект действительности, но различающихся на уровне пропозиций» [11, с. 64], что обуславливает словообразовательно-пропозициональную синонимию как онтологическое свойство русского языка, проявляющее механизм работы мозга. Исследователь обосновывает наличие данной метаязыковой категории сле-

дующим образом: «Возможность существования пропозициональных синонимов обусловлена тем, что данная пропозиция имеет место в сознании говорящего и свойственна конкретному концепту, поэтому в разных концептуальных пространствах количество и виды пропозиций будут индивидуальными, а значит и количество синонимов во внутренней «языковой вселенной» человека будет специфичным» [11, с. 65].

Опираясь на методологическое обоснование данной метаязыковой категории, разработанное исследователями, работающими в рамках Кемеровской дериватологической школы, представим выявленные словообразовательно-пропозициональные синонимы в пределах фреймов анализируемой словообразовательной ниши.

В рамках фрейма «Животноводство» как словообразовательно-пропозициональные синонимы могут выступать производные *колокольня2*, *бызюня*, *переходня*, а также *бурёня*, именующие корову.

Производные *скотня1* и *лётня2* могут в высказывании обозначать одно и то же помещение с акцентом на объекте назначения либо на времени использования.

Пастбище в пределах ниши называется как по субъекту, который пасет стадо – *пастушня1*, так и по способу ограждения – *горожня1*, *городня1*.

Производные *битовня* и *кожёвня* означают одно и то же помещение по разным основаниям, в первом случае – по совершаемому в помещении действию, во втором – по результату действия.

Литература

1. Аладьин, О. А. Словообразовательные макротипы собирательности и отвлеченности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / О. А. Аладьин. – М., 2010. – 270 с.
2. Араева, Л. А. Словообразовательные типы имен существительных в системе говора: дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Араева. – Томск, 1981.
3. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров): дис. ... д-ра филол. наук / Л. А. Араева. – Кемерово, 1994. – 452 с.
4. Араева, Л. А. Словообразовательная ниша как экспликатор механизма восприятия и систематизации мира обыденным сознанием (на материале диалектных производных с -ище) / Л. А. Араева // Актуальные проблемы современного словообразования: мат-лы Междунар. науч. конф. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – Вып. 2. – С. 149 – 156.
5. Ковалева, Т. В. Производные с -атор/-тор в деривационной системе русского языка: когнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Ковалева. – Кемерово, 2004. – 190 с.
6. Манучарян, Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках / Р. С. Манучарян. – Ереван: Луйс, 1981. – 314 с.
7. Степанова, М. Д. Словообразование, ориентированное на содержание, и некоторые вопросы анализа лексики / М. Д. Степанова // Вопросы языкознания. – 1966. – № 6.
8. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
9. Хитина, М. В. Суффиксальные словообразовательные макротипы существительных в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / М. В. Хитина. – М., 2006. – 227 с.
10. Ширшов, И. А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке / И. А. Ширшов. – Ростов на/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. – 117 с.
11. Шумилова, А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка) / А. А. Шумилова. – Кемерово: КемГУ, 2010. – 199 с.

Информация об авторе:

Фаломкина Ирина Павловна – ассистент, кандидат филологических наук КемГУ, 8(3842)31-09-72, falomkina@mail.ru.

Falomkina Irina Pavlovna – Assistant Professor, candidate of philological sciences KemsU.